

стве является «Слово о полку Игореве» — памятник, стоящий на грани литературы и фольклора.

Обратим внимание на одну черту общественного сознания раннефеодального общества, вызвавшего формирование новых жанров и в литературе, и в фольклоре.

Раннефеодальные государства были очень непрочными. Единство государства постоянно нарушалось раздорами феодалов, отражавшими центробежные силы общества. Чтобы удержать единство, требовалась высокая общественная мораль, развитие патриотической идеологии, высокое чувство чести, верности, самоотверженности, высокое патриотическое самосознание и высокое развитие словесного искусства: жанров политической публицистики, жанров, воспевающих любовь к родной стране, жанров лиро-эпических.

Единство государства при недостаточности связей экономических и военных не могло существовать без интенсивного развития личных патриотических качеств. Вот почему развивается личностное начало в эпосе. Певец-исполнитель выражает свое личное отношение к рассказываемым событиям. Для раннефеодальной литературы и для раннефеодального эпоса в равной степени характерны произведения, окрашенные чувством сильной личной привязанности к родной стране, недовольством существующим положением, особенно раздорами феодалов и вызванными этими раздорами военными поражениями. В раннефеодальном эпосе Франции типичны в этом отношении «chansons de geste». Эпос становится лиричен и «публицистичен». В нем отражаются симпатии к сильной королевской власти, осуждение своевольных поступков феодалов и вместе с тем похвала их чувству чести, их рыцарским добродетелям, скорбь по поводу вызванных их своевољством поражений.

Возвращаясь к проблеме образования новых жанров в русской литературе XI—XIII вв., необходимо указать на то, что эти новые жанры по большей части образуются на стыке фольклора и литературы. Развитие «сознательности» в верхах феодального общества для предотвращения пагубных последствий феодального распада² потребовало развития публицистическо-политической темы в литературе. Но система жанров в литературе была традиционной, и там не было жанра для выражения этих политико-публицистических идей (идей защиты родины, объединения всех сил для борьбы с внешним врагом). Поэтому нужна была помощь эпоса.

В разных странах эпос входит в литературу, но при этом сильно публицизируется, проникается личностным началом. Эпос полон призывов к защите страны — «милой Франции» или Русской земли («Песнь о Роланде», эпос о Сиде, Нибелунги и пр.). Характерно его «направление»: призыв идет как бы от народа (отсюда фольклорное начало), но обращен он к феодалам — золотое слово Святослава, и отсюда книжное начало. В эпосе соединяется коллективность и книжное начало (элементы ораторской прозы, элементы личностного и публицистического начала).

Фольклор в соединении с книжностью взрывает обе системы жанров. Жанр «Слова» выходит за пределы и книжной системы, и системы фольклора. Одинаковая историческая ситуация создает в разных странах в схожих обстоятельствах одинаковое явление — соединение эпоса с книжным началом. Такие произведения, как «Слово о погибели Русской земли» или «Моление Даниила Заточника», — полулитературные

² См. подробнее: Д. С. Лихачев. Некоторые вопросы идеологии феодалов в литературе XI—XIII веков. — ТОДРЛ, т. X, М.—Л., 1954, стр. 76—91.